

В Два года назад у актера Московского драматического театра на Малой Бронной заслуженного артиста РСФСР Леонида БРОНЕВОГО были сотни, тысячи поклонников его сценического таланта. Теперь, после фильма «Семнадцать мгновений весны», известность артиста стала всесоюзной.

Естественно, что первый вопрос к Леониду Сергеевичу: как он пришел на телевидение?

— К 1970 году, когда стал сниматься фильм «Семнадцать мгновений весны», за плечами у меня был уже почти девятилетний телевизионный стаж. А начался он так.

В 1961 году по приглашению Б. Равенских, тогда главного режиссера театра имени Пушкина, я приехал из Воронежа в Москву. Прошел все предварительные испытания и был ос-

торая еще не получила окончательного названия (предварительные — «Маяковский смеется» или «Клоп-75»). Здесь я играю Олега Баяна. Эта роль мне особенно интересна, потому что в ней «дают волю» моему увлечению музыкой. Я исполняю несколько лирических, сатирических песен, сам играю на роле.

— Зрители мало знают о ваших музыкальных наклонностях...

— Я мечтал стать скрипачом. Учился в музыкальной школе в Киеве у замечательного педагога заслуженного деятеля УССР Д. Бертье. И стал бы, да помешала война. Она многое изменила в моей жизни. Но я и сейчас играю на скрипке, фортепиано, аккордеоне, и, как вы уже заметили, на гитаре.

— Значит, от музыки вы обратились к драме!

передать радость общения с большими художниками, актерами МХАТа. Я буду помнить об этом всю жизнь.

После окончания студии — несколько лет работы на периферии. А потом меня пригласил в Москву Равенский, о чем я уже говорил. С 1962 года я актер Театра на Малой Бронной. За двадцать три года работы сыграл десятки разных ролей.

— Скажите, а в каких работах увидят вас зрители в новом театральном сезоне?

— Я буду играть в «Ситуации», «Дон-Жуане», «Сказках Старого Арбата» и других прошлогодних спектаклях.

Кстати, «Дон-Жуан» и «Трибунал» А. Макаенка представляли наш театр и все советское сценическое искусство на Международном интернациональном фестивале в Югославии.

«КОГДА ОНО ПРИДЕТ, ТВОЕ МГНОВЕНИЕ»

тавлен на договоре в театре. Но начиналось лето, и труппа уехала на гастроли. Меня с собой, естественно, не взяли — я не был занят ни в одном спектакле. Вот тогда мне пришлось искать точку приложения своих сил. Ею стало телевидение. Небольшая роль в одном из спектаклей положила начало моей привязанности к голубому экрану. На телевидении я прошел путь от эпизодических персонажей в небольших передачах до такого крупного образа, как Мюллер.

— О вашем исполнении роли Мюллера написано немало. И все-таки хотелось бы услышать, что было для вас главным в этой роли.

— Фильм Т. Лиозновой показал не только монументального положительного героя — советского разведчика Исаева, но и такого врага, которого наши зрители уже давно не видели на экранах; над ним шутить или смеяться нельзя. Это умный, хитрый, коварный враг, хотя порой он человечен и вроде бы открыт, даже добр. Но эта доброта — только маска злодея. Надо уметь под любой личиной узнавать врага. Именно в этом я и старался убедить зрителя.

— А чем вы заняты сегодня?

— За прошлый год я получил немало приглашений от разных студий и уже снялся в нескольких полнометражных лентах «Ленфильма» и «Мосфильма». Недавно вышла на экраны картина «Исполняющий обязанности», через месяц — два я появлюсь в роли доктора медицинского наук, профессора Медведева в фильме «Врача вызывали?». Идут съемки ленты «Прошу слова» (режиссер Г. Панфилов), где мне предстоит играть председателя горисполкома Алтухова. Прошел пробу на роль профессора консерватории в «Концерте для двух скрипок» (режиссер Е. Народицкая). В общем, попал в полосу профессорств.

Одна из самых интересных новых работ у меня сейчас в кинокомедии С. Юткевича, ко-

— Да. После войны я окончил Ташкентский государственный институт театрального искусства, работал в Магнитогорском, Оренбургском театрах...

— А в Москву, Леонид Сергеевич, как вы попали?

— О, это важный момент в моей жизни. Был у меня наставник, да какой!

Жил я тогда в Оренбурге. И однажды увидел в роли Луки «На дне» Алексея Николаевича Грибова. Его игра произвела на меня такое впечатление, что я не выдержал и написал ему письмо. «Дорогой Алексей Николаевич! Я потрясен созданным Вами образом. Мечтаю сыграть когда-нибудь так же. Но сейчас мне, я чувствую, не хватает знаний. Хочу учиться...».

Маститый, прославленный актер ответил сразу: «Приезжайте в Москву, познакомимся».

Человек я эмоциональный. Конечно, тут же сорвался с места и поехал в столицу. Прямо с вокзала с чемоданом в руках иду к театру. Выходит Алексей Николаевич. Я к нему:

— Вот, мол, я и есть тот самый Броневой!

— Ну что ж, — отвечает Грибов, — пойдемте. И читайте, — объяснил он мне, — читайте.

Я стал читать. Прохожие, спешившие в тот поздний час по улице Горького, останавливались и с недоумением смотрели на чудака, совершенно забывшего, по-видимому, где он находится.

А на следующий день Алексей Николаевич собрал у себя всех членов комиссии, принимающих вступительные экзамены в Школу-студию имени Немирова-Данченко при МХАТе. Дело было летом, но он одному ему известными путями убедил их всех приехать с дач в душную жаркую Москву только для того, чтобы выслушать маленького периферийного актера, рвущегося в большое искусство.

Я снова читал «Тараса Бульбу». А когда закончил, Грибов первым бросился ко мне поздравлять. Так я попал на третий курс Школы-студии. Трудно

Из новых вещей, в которых я буду занят в этом сезоне, интересна, на мой взгляд, работа главного режиссера нашего театра А. Дунаева «Своей дорогой». Это спектакль по пьесе азербайджанского драматурга Р. Ибрагимбекова, рассказывающий о труде и жизни нефтяников. Я играю там бухгалтер, который вроде бы всего боится. Но в один из самых ответственных моментов он делает решительный шаг, поддержав новое начинание главного героя.

— И еще хотелось бы узнать о ваших последних работах на телевидении.

— Недавно телезрители видели меня в спектаклях «Свадьба как свадьба» (по пьесе В. Пановой). Вышли на голубой экран «Язык» (комедия Я. Осенки) и спектакль «Таня» по А. Арбузову, где я тоже занят.

С годами растет чувство ответственности. Я уже не беру за любую роль, которую мне предлагают. А таких крупных работ, как Мюллер в «Семнадцати мгновениях весны», пока нет.

Я по-прежнему считаю, что главное в жизни достигается трудом, только трудом. Поэтому стараюсь как можно больше читать, хожу в театры, чтобы подготовить себя к новым ролям.

— Ну, а как все-таки насчет музыки?

— Что ж, музыкальные способности, я считаю, мне всегда помогали. В драматическом искусстве они способствуют развитию чувства ритма, умению произносить фразы, выдерживать паузы — словом, «музыкально» провести любой диалог или монолог. И то, что я не стал скрипачом, меня сейчас не огорчает. Наверное, нет худа без добра.

Беседу вела
Т. МАРТЫНОВА.
[«Советская культура»].